

пенсацию вреда населению, развитие заповедников, национальных парков и другие цели.

В ближайшие годы основные надежды на стабилизацию экологической ситуации связываются экономистами с развитием системы экологических фондов. Предприятия испытывают серьезные финансовые затруднения, многие из них – неплатежеспособны. Государство

не имеет средств на оплату природоохранных мероприятий, бюджетотягощен огромным дефицитом. Поэтому в переходной экономике экологические фонды – самые надежные финансовые органы регулирования природопользования и, следовательно, должны сохранить свою дееспособность и самостоятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письмо Министерства экологии и природных ресурсов РФ от 16.03.92 г. № 20-2-39/14 “Уточненный перечень нормативов содержания химических веществ в почве”.
2. Перечень и воды веществ, загрязняющих атмосферный воздух. СПб., 1995.
3. Перечень предельно допустимых концентраций и ориентировочно безопасных уровней воздействия вредных веществ для воды рыбохозяйственных водоемов. М.: ТОО “Мединор”, 1995.
4. Экологический мониторинг. Состояние окружающей природной среды Томской области в 1996 году / Госкомитет по охране окружающей среды Томской области. Томск, 1997. С. 156.
5. О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1995 году: Государственный доклад. М., 1996. С. 263.
6. См.: Заочный круглый стол журнала “Экология и рынок” // Экономика и математические методы. 1992. Т. 28. Вып. 3. С. 464–465.

Статья поступила в научную редакцию 15 сентября 1998 г.

УДК 330.101.54 + 330.32.7](1-2/-3)

Т.И. Коломиец

К КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРЕХОДНЫХ УСЛОВИЯХ

Работа выполнена при поддержке РГНФ и администрации Томской области, грант № 98-02-00078

Обосновываются факторы регионального развития в переходной экономике Российской Федерации. Проблемы развития социально-экономических систем являются актуальными для современной России. Важным моментом настоящего исследования является концепция регионального развития. Неоспоримыми фактами современного российского общества являются ухудшение качества жизни, растущая инфляция, депрессия, дефицит бюджета. Отсутствует эффективная социальная защита населения; федеральное правительство не проводит эффективной политики доходов и занятости. В долгосрочном периоде общественно значимыми являются формирование и накопление потенциала регионального развития, поддержка высокого уровня образования и науки. В краткосрочном – регионы, опираясь на изучение своих потребностей, вырабатывают рекомендации для включения в программы федерального правительства.

Регионы Российской Федерации, как и Россия в целом, переживают тяжелые времена. В условиях неопределенности, так свойственной всякой переходной экономике, проявился дополнительный нюанс, связанный с наметавшимися изменениями государственной бюджетной политики и попытками смягчения бюджетного дефицита за счет проведения так называемого “сеньоража”, при перенесении центра тяжести в решении бюджетных проблем с рынка госдолгов на рынки товаров и услуг, а также рынок труда. Жесткость условий проводимой при этом политики для населения регионов и региональной производственной и социальной инфраструктуры в целом вполне очевидна; она чревата повышением общего уровня цен; возрастанием цены заемных средств; повышением риска средне- и долгосрочных инвестиционных вложений и это – при общей реальной хронической нехватке инвестиционных ресурсов; снижением реальных доходов населения и т.д. Ни о каких реальных социальных гарантиях малообеспеченным группам населения в этих условиях, ни о реализации условий саморазвития регионов, очевидно, не может быть и речи.

По данным аналитического журнала “Эксперт”, по России в целом в июле 1998 г. по сравнению с июлем 1997 г. объем валового внутреннего продукта сократился на 4,5 %, промышленное производство упало на 9 %. Даже при учете очередного кризиса на рынках нефти характерно, что максимальный спад проявился в отраслях, которые работают не на экспорт, а на свой национальный рынок и отечественного потребителя, подтвердив взаимосвязь падения внутреннего спроса и снижения реальных доходов граждан (на 8,2 % в июле 1998 г. против июля 1997 г.).

Мировой опыт экономического развития, включающий опыт группы стран с различными среднедушевыми доходами, дифференциация показателей уровня и качества жизни, дают немало примеров решения проблем выхода из кризиса при создании гарантий социальной защищенности населения и обеспечения условий выживания основных производителей.

Житейская мудрость, говорящая о том, что страна сильна своей провинцией, своими территориями, впрочем, как и своим производительным потенциалом, вполне обоснованна именно сегодня, когда, в соответствии со здравым смыслом, “свои”, региональные проблемы, ресурсы, товары и услуги получают неизменно более

высокую оценку в сравнении с “общими”, национально-государственными.

Признаваемая регионами приоритетность местных проблем подталкивает к попыткам снятия накопившихся проблем путем передела общенационального “пирога”, аккумуляции налоговых платежей находящихся на их территории предприятий, лоббирования приемлемых для себя решений в законодательных органах федерального и местного масштаба, забастовкам и протестам, игнорированию общенациональных проблем.

Переходное самосознание и реальные действия предпринимателей, а также жителей российской глубинки, пытающихся укрепить потенциал регионального вос-

производства в условиях острейшего дефицита ресурсов, порой подталкивают к формированию базы для неэффективных форм деятельности, создают структурно-отраслевой дисбаланс, препятствуют оптимальному распределению производительных сил, усиливают межрегиональные противоречия. Вспомним, как хаотичность действий в годы демократических реформ породила многозвенные управленческие системы, отвлекла средства на формирование в каждом регионе собственной рыночной инфраструктуры, налоговых, таможенных структур или, к примеру, привела к тому, что каждый регион сформировал или легализовал собственного производителя алкогольной продукции, возродились водка «новосибирская», водка «томская», водка «На троих» и др.

Взвешенный экономико-политический подход к решению современных проблем регионов России не может не опираться на объективные процессы развития, данные из мировой практики, анализ сформировавшихся и формирующихся тенденций разрешения складывающихся противоречий.

Прежде всего, следует исходить из того, что региональные образования как социально-экономические единицы есть подсистемы, звенья некоторой национально-государственной системы как явления более высокого порядка. А интегральный эффект развития национально-государственных социально-экономических систем не может быть сведен к суммарному эффекту функционирования ее региональных составляющих.

Когда речь заходит о развитии регионов, то важно помнить, что это: а) зависит от развития системы в целом, а потому предполагает выполнение комплекса условий повышения качества жизни населения Российской Федерации в целом; б) предполагает снятие (разрешение) межрегиональных противоречий; в) с необходимостью требует создания условий повышения эффективности индивидуального воспроизводства в регионе. Очевидно, реализация этих трех условий означала бы формирование (накопление) и рост потенциала регионального развития.

На пути выработки этой теории имеются существенные подвижки. Среди множества разработок – аналитические проекты и программы развития федерального и регионального значения, программы поддержки малого бизнеса, призванные способствовать решению возникающих микро- и макроэкономических задач. Но обращает на себя внимание отсутствие программ стимулирования НИОКР, особенно в части выработки концепций управления экономикой предприятия в новых условиях, отсутствие в частных фирмах специалистов по теории управления, отсутствие концепций устойчивого развития, т.е. выживания и роста компаний. Нет программ поддержки развития образования и науки в Сибири и в Российской Федерации в целом.

Условием системных исследований национально-государственного и регионального развития является выявление природы связей, частью или элементом которых выступает регион. Безусловно, регион несет в себе многообразие сущностей, множественность связей, субъектом которых он одновременно является.

Если, к примеру, рассматривать регион как пространственно-территориальное образование, то он предстает перед исследователем как некоторая совокупность природных и географических связей и качеств объекта. Эти связи в значительной мере обусловлены географической средой и создают объективные предпосылки для формирования природно-ресурсного потенциала изучаемой территориальной общности. Фактическое использование потенциала региональных образований обуславливается достигнутым уровнем развития производительных сил, характеризующим возможности общества в овладении силами природы, а также всей совокупностью социальных, т.е. созданных обществом, связей.

Именно социальные, а точнее, социально-экономические связи придают изучению региона исключительную сложность, происходящую от действительных, исторически объективно сложившихся связей или качеств объекта. Среди них: экономические (производственные), политические, национальные, классовые, культурные, моральные, этические, социально-психологические. Классификация элементов этих связей может быть различной, в зависимости от целей и направлений исследований, что в принципе не меняет сути дела.

Регион сохраняет свое значение как системный элемент некоторого государственного образования и несет в себе его свойства и признаки. Но регион – это и носитель определенной, по преимуществу, национальной культуры и национальных традиций и норм. Развитию производства и экономики в целом принадлежит ведущая роль в определении перспектив и тенденций развития народнохозяйственных, региональных и иных образований. Отсюда также следует, что производство и воспроизводство внутри региона в значительной степени ощущают полисистемность связей объекта.

Находясь в зависимости от совокупности перечисленных факторов, целостность национально-государственной экономики складывается исторически. Она закрепляется формированием более или менее развитого рынка, более или менее зрелого народнохозяйственного комплекса, связывающего в единое целое экономику различных регионов. Поэтому регион – это часть (элемент) единого в рамках государства народнохозяйственного комплекса. Его развитие как части целого обусловлено закономерностями движения как глобальных мирохозяйственных процессов, так и обособленными тенденциями развития в системе сложных национально-государственных образований.

Регион, наконец, – это естественно-географическая среда обитания (размещения, функционирования) совокупности действующих на его территории предприятий, ассоциаций производителей, коллективов людей. Динамика связанных с их деятельностью процессов оказывает активное влияние как на функционирование региональных структур, так и на характер взаимоотношений региона и составляющих его отраслевых производственных структур, а также на взаимодействие этих составляющих между собой. Поэтому сущность и динамика развития региона зависят как от его собственной природы, так и от природы той совокупности связей, фактическим участником и основой которых является регион.

Однако этого недостаточно. Важно принять во внимание совокупность факторов глобального, национально-государственного порядка, природных и исторических факторов, обусловленных новейшими тенденциями развития хозяйственных образований. Именно их совокупность оказывает влияние на изменения в развитии региона.

Характерной чертой и особенностью общественно-научных исследований значительного периода нашей истории, связанного со становлением в СССР государственного социализма, явилось выделение из всей совокупности связей прежде всего политических, классовых и т.д. Приоритет политики, идеологии над всеми другими сферами жизни человека и общества предопределил взаимозависимость всех других (коллективных и индивидуальных, национальных, культурных, моральных и экономических) связей.

Теоретическим фундаментом целевых установок политической системы служат прогнозные оценки тенденций общественного развития, вытекающие из идеи сознательно организованной системы общественного производства, сознательной трудовой дисциплины и соревновательности, равно лишенных собственности на основные условия производства субъектов. В этих условиях политические (государственные) структуры предлагают так называемую хозяйственную концепцию экономического и социального развития общества.

Что касается территориальных аспектов проявления экономических и социальных закономерностей, то они имеют непосредственное отношение к решению проблем развития. Предполагалось, в связи с этим, решать территориальные (региональные) проблемы исходя: а) из совокупности установок по поводу настоящего и будущего страны в целом и б) из ретроспективного анализа функционирования регионального хозяйственного комплекса. При наличии оценок структурных изменений в хозяйственном комплексе региона, прогнозных оценок ресурсов и элементов специализации хозяйственного комплекса составлялся окончательный вариант «номенклатуры целей» экономического и социального развития региона.

В сущности, экономические задачи и обеспечивающее их решение экономическое развитие нередко оказываются поставленными в зависимость от решений политических структур: экономическое развитие оказывается следствием осуществления определенной экономической политики как на региональном, так и национально-государственном уровнях. Содержание экономического развития сводится в этом случае к накоплению определенных условий для устойчивых темпов прироста важнейших результативных показателей, и в конечном счете – к обеспечению особо важных параметров экономического роста.

Между тем экономическое развитие как процесс и условие для накопления потенциала высокоэффективного труда предполагает формирование устойчивой системы мотивации участников трудового процесса, которая (мотивация) не может быть основана на выполнении распределительных функций органами политического (государственного) регулирования. Эта система мотива-

ций возникает при создании как общих (для различных социально-экономических систем), так и специфических (в том числе для региона) условий активизации человеческого фактора.

Примем во внимание, что производство материальной и духовной жизни протекает в условиях, ограниченных пространственно-временными рамками. Всякая свободная творческая деятельность для достижения конечного результата с необходимостью ограничивается масштабами известной территории, ее ресурсами, служащими материально-пространственной средой достижения полезного эффекта.

Поскольку уровень конкретной производственно-хозяйственной организации (ПХО) не позволяет комплексно решать проблемы социального развития, их осуществление связывается с отношениями иного, регионального уровня. Развитие формирует новые факторы, изменяет качество и соотношение имеющихся.

Совершенно самостоятельным фактором (условием, инструментом) общественных преобразований становится территориальное (региональное) развитие. В ряду других факторов оно выступает, скорее, как их сложная совокупность, как результат взаимодействия ряда элементов социально-экономической системы. Таким образом, не просто регион и его среда, а именно развитие региона и его особенности создают возможность разрешения противоречий общества и вступления его в новую ступень (фазу) общественных преобразований.

Прежде всего, понимания (осмысления) содержания требуют понятия сущности потенциала регионального развития, форм его реализации, выявления условий и способов стимулирования процессов, снимающих внутрирегиональные, межрегиональные и национально-государственные и иные противоречия развития потенциала.

Ссылки на отсутствие достаточных инвестиций на языке экономической науки означают, что среди противоречий общенационального значения как творцами, так и исполнителями реформ выделяется противоречие между потребностями выравнивания социально-экономических различий территорий и потребностями обеспечения развития эффективных общезначимых сфер, которое решается при недостатке финансовых источников. Но в этом случае очевидно, что среди всех экономических ресурсов, дефицитность которых в переходной экономике Российской Федерации достаточно очерчена, пальма первенства отдана тем из ресурсов, которые мы называем финансовыми, среди развивающихся рынков – рынку капитала, простор для формирования которого был открыт в России в конце 80-х гг. Однако рынки взаимосвязаны. И рынок капитала не может развиваться высокими темпами без рынка товаров, сырья и новых технологий. Кроме финансовых рынков, к обеспечивающим развитие относятся рынок труда с его трудовыми ресурсами, и человеческий фактор с присущими ему традициями, стимулами, и эффективно организованное управление процессом распределения ресурсов.

Заметим, что дефицит ресурсов – это общее экономическое условие, а не особая научная проблема. К задачам науки здесь относится нахождение объективных

основ для выработки критериев эффективного распределения ресурсов, учет основополагающих принципов эффективности и справедливости в политической и экономической деятельности государства.

Реализация этих принципов применительно к идее регионального развития и формирования потенциала регионального развития (ПРР) предполагает выравнивание уровней социально-экономического развития регионов. В части капитальных ресурсов – предоставление дополнительных бюджетных средств (трансфертов) из бюджетов вышестоящего уровня в бюджеты нижестоящих, на основании учета индикаторов ПРР: налогового потенциала территорий, индекса достигнутого потенциала социально-экономического развития и налоговых платежей в сравнении со среднерегionalными значениями показателей, объем дополнительных потребностей регионов. Возможно применение близких к названным методик определения потребностей регионов в части обеспечения экологической защиты территорий и повышения уровней показателей среднерегionalной защиты, повышение степеней социальной защиты.

Анализ показывает следующую структуру ПРР: научный потенциал, потенциал социальных условий развития, потенциал развития промышленных узлов территориальной специализации, потенциал совершенствования систем технологии управления развитием экономики региона и предприятий региона, кадровый и инвестиционный потенциалы и т.д. В значительной совокупности составляющих ПРР выравнивание невозможно, а потому нерационально. Развитие предполагает многообразие вариантов, поиск и нахождение “точек роста”, в том числе, внутриврегионального их компонента, опору на конкретные, специфические для данного региона факторы экономического роста, создание условий для их выявления, для стимулирования развития.

Разумеется, формирование адекватного социально-экономического механизма функционирования экономики государства и региона предполагает в ближайшее время завершение процесса разделения доходов и ответственности как между различными уровнями бюджетной системы, так и между Федерацией и ее субъектами.

Разделение функций должно обеспечить перенесение расходов, а с ними и государственных закупок на тот уровень хозяйственного управления, который в наибольшей степени удовлетворяет потребности населения в соответствующих видах товаров и услуг. При этом, если речь идет о спросе на общественные товары, должна быть принята во внимание уже достигнутая различная обеспеченность ими населения региона.

Удовлетворение потребностей в общественных товарах и услугах за счет трансфертов федерального правительства может быть рассмотрено как обеспечение всем гражданам, проживающим на территории Российской Федерации, равных возможностей реализации прав и свобод, гарантируемых Конституцией и законами на территории Российской Федерации. Потребление основной массы услуг, действительно, обеспечивается на месте, а вот текущий уровень их удовлетворения, как и спрос на общественные блага, в регионах различен.

Исследования подтверждают наличие региональных различий в обеспеченности рядом жилищных, образовательных, медицинских и иных видов услуг, обусловленных различными “стартовыми” условиями вхождения в рынок регионов Сибири и, к примеру, Центральной России. Издержки, которые понесет население нефте- и угледобывающих регионов в связи с намеченными изменениями правительственных дотационных программ, могут быть компенсированы при разработке и реализации оптимальных моделей использования трансфертов.

В части дотационных программ речь идет о намеченном перераспределении государственных дотаций с отраслей нефте- и угледобычи на отрасли их переработки. В ИЭ и других научных центрах СО РАН подготовлены проекты, ориентированные на создание углеэнергетических вертикально комбинированных акционерных компаний, которые, наряду с предприятиями по переработке и реализации угля, производством электроэнергии и тепла, включают эффективно функционирующую инфраструктуру с составляющими ее банками, страховыми компаниями и другими институциональными формами интеграции отечественного и иностранного капитала. Представляется, что заинтересованность регионов в их реализации может быть подкреплена участием государства в поддержке в регионах отраслей социальной инфраструктуры.

Принципиальной в этой связи остается проблема экономической самостоятельности региона, которая может быть решена в контексте оптимальных форм взаимосвязи и взаимодействия природно-ресурсных и социально-экономических потенциалов государства и региона. Если регион представить как некоторую системную организацию, то внутренние мотивы деятельности субъектов в этой организации оказываются детерминированными их насущными материальными и социальными потребностями и организация как система сохраняет свою целостность благодаря целеполаганию. Постановка и реализация целей экономической организации абсолютно необходимы в условиях неопределенности и риска, которыми изобилует современный рынок.

Цель, диктуемая объективными условиями существования организации, исходит из учета как ее внутренних потребностей, так и потребностей сохранения структуры организации при действии факторов внешней среды. Например, потребности физиологические, как и потребности внутренней самореализации, защиты, дружеского участия – социальные по своей сути – подлежат удовлетворению ради достижения наивысших результатов взаимного партнерства членов трудового коллектива, а также коллектива и администрации предприятия или фирмы. Они предполагают стабильность получения доходов, рост трудового вознаграждения за расширение объемов, качества и зон обслуживания по мере повышения эффективности трудовых действий, создание условий творческого роста и повышения квалификации, другие условия.

В этом смысле факторы, от которых зависит достижение цели, лежат внутри системы. Они обусловлены наличием индивидуальных и коллективных потребнос-

тей составляющих организации субъектов и могут быть распространены на территориальные организации. С той неперенной разницей, что потребности территориальной организации содержат комплекс основных условий своей жизнедеятельности.

В целевой функции территориальной организации потребности населения территорий могут быть названы независимыми переменными. В соответствии с условиями, характеризующими состояние внешней по отношению к территории среды, вызванными наличием сопряженных территорий и государств, конкурирующих экономических (производственных) структур, они задают информацию для решения конкретных задач.

Повысить самостоятельность региональных систем (регионов) возможно за счет создания стимулов, адекватных условиям саморазвития. Применительно к бюджетно-налоговой системе эту проблему пытаются решить путем перераспределения налогов между тремя уровнями бюджетной системы, включающей Федерацию, ее субъектов и местные органы управления и регулирования. Однако и при достижении соответствующего законодательного регулирования этого процесса отсутствие необходимого уровня удовлетворения потребностей проживающего на территории населения будет свидетельствовать, скорее, о мнимой, а не реальной самостоятельности.

Реальные стимулы к эффективному хозяйствованию, к рациональному распределению имеющихся ресурсов, накоплению и реализации накопленного потенциала должен иметь как территориально (пространственно) обособленный хозяйствующий субъект, так и органы местного самоуправления в регионе.

При наличии государственного регулирования экономики, поддержке государством отраслей и предприятий, находящихся в регионе, результат может быть достигнут с помощью мер косвенного воздействия. Среди них – трансферты из центрального бюджета, налоговые освобождения и льготы, финансирование программ регионального развития. Не последнюю роль играют меры текущего регулирования, предпринимаемые региональными и местными органами.

В концепции и программах регионального развития возможно – и с этим нельзя не согласиться – выделение двух уровней таких программ.

Первый – региональный, предлагаемый и осуществляемый самими регионами, с учетом потребностей населения, мнения ученых, представительных субъектов собственности, власти и управления.

Второй – государственный. В этом случае государство как гарант конституционных прав своих граждан, проводит согласование региональных программ, обеспечивает их реализацию, вводит “правила игры”, снимает неувязки, противоречия.

Акцент в региональных программах самих регионов может быть сделан на обеспечение сбалансированного единства различных элементов его социально-экономической структуры: природно-ресурсного, экологического, производственно-технологического, демографического, социокультурного и др.

Речь, таким образом, не идет о формировании в каждом регионе элементов производственной инфраструктуры, обеспечивающих его экономическую обособленность, дублирование малоэффективных сфер хозяйствования или консервацию сложившегося разделения труда. Говоря обыденным языком, концепция социально-экономического развития региона, представляемая им самим, это составленный с учетом сложившихся и выявленных противоречий прогноз условий согласования целей развития и обеспечивающих его (развитие) ресурсов. Принцип взаимосогласованного развития регионов в рамках национальной экономики – это принцип максимальной эффективности внутри- и межрегиональных взаимодействий, обеспечивающий реализацию социально-экономических задач.

Эта концепция развития ПРР не является также следствием или аналогом того варианта выбора, который имел место в регулировании регионального развития стран Запада, характерного для 60–80-х годов. Он может быть интерпретирован следующим образом. Есть некоторый набор оптимальных моделей развития, включающий борьбу с безработицей, стимулирование реконструкции затухающих отраслей, инвестиционные программы поддержки малого бизнеса и другие, которые укладываются в две основных модели. На этом этапе и – одновременно – уровни осуществляются корректирующие:

а) выравнивание, причем максимально возможное, уровней социально-экономического развития всех регионов (прямое и косвенное регулирование);

б) ориентация на получение максимального результата, отдачи от каждого региона.

В этом своеобразная дилемма “справедливости” и “эффективности”. Акценты в долгосрочном периоде здесь могут смещаться, т.е. может происходить переход от одной из названных моделей к другой.

В Российской Федерации реализация принципа “справедливости” обеспечивается в форме выравнивания и (или) перераспределения ресурсов от богатых регионов к бедным; “эффективность” – чаще всего опорой на ключевые, в том числе экспортно ориентированные, отрасли, что усиливает сложившуюся в доперестроечный период дифференциацию уровней развития отдельных отраслей и регионов в целом.

Практика Нидерландов, в частности, показала, что для существенного уменьшения региональных проблем недостаточно средств самих Нидерландов и ЕЭС. Региональные системы обладают очень различным потенциалом и условиями развития, а различия центра и регионов в уровнях научно-технического, налогового и др. потенциалов трудноустраняемы. И, как утверждают специалисты, “Если творцы политики действительно хотят уменьшить различия между регионами, требуется более глубокое проникновение в динамику региональной экономики и в процессы принятия решений внутри фирм.. В своей нынешней форме региональная политика – это во многом не более чем моральная поддержка, которая может иметь даже негативный эффект”. В подтверждение приводится ссылка на то, что суммарная доля

выплат по социальному обеспечению более чем в 50 раз превышает суммы, выделяемые на региональное развитие.

Для Российской Федерации, как государства с глубокой дифференциацией отдельных показателей уровня жизни, когда различие наиболее развитых и отсталых регионов по отдельным показателям колеблется в пределах от 1:9 до 1:20, региональная политика совершенно необходима. Но что должно лежать в основе – собственно региональные или государственные региональные программы – определяется конкретной ситуацией.

Для РФ сегодня преобладают варианты текущего решения краткосрочных задач. При реализации двухуровневой модели решения проблем регионального развития уровень постановки и решения задач анализа предложений и конкретных действий регионов должен быть более высоким. Например, должна быть осуществлена непредвзятая экспертиза проектов, отработана методика сравнительного анализа и выявления сравнительных преимуществ изучаемой структуры регионального хозяйства и т.д. В этом случае помощь слабым, социальные программы, выравнивание уровней экономического развития, определение полномочий и прав субъектов Федерации выступают условиями для снятия противоречий; направление усилий в ключевые сферы – для обеспечения роста. Так могут быть очерчены пути решения проблемы ограниченности ресурсов.

Другая научная проблема, сопряженная с первой, – оценка пределов помощи отсталым регионам решается

Статья поступила в научную редакцию 2 ноября 1998 г.

УДК 338.5; 65.01

И.А. Петиненко

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматриваются особенности ценообразования на томских предприятиях в условиях либерализации экономики. В период высокой инфляции, дефицита товаров и услуг предприятия формировали цены на основе опыта и интуиции. Высокие цены покрывали высокие издержки и обеспечивали максимальные прибыли. Но с 1994 г. начинается усложнение ценовой политики. Предприятия делают более глубокую ценовую дифференциацию, учитывая поведение потребителя и конкурента, используя опыт западных стран.

Либерализация экономических отношений кардинально изменила поведение российских предприятий. Если в конце 80-х гг. рыночные принципы формирования ценовой политики проявлялись у отдельных предприятий (кооперативов и индивидуальной трудовой деятельности), то в 90-х гг. подавляющая часть предприятий стала функционировать на основе конкурентного ценообразования. Резкая смена экономической модели потребовала от коллективов быстрой реакции в решении вопросов: кто формирует цены? какие цели они должны реализовывать? каким образом определить систему цен? и т.д. Осознание рыночного ценообразования приходило через практическую деятельность коллективов.

Прежде всего, изменялись функции субъектов ценовой политики. В период социализма весь ценовой процесс осуществлялся под контролем вышестоящих органов власти. Ценовые отношения с поставщиками и потребителями определялись сверху и планировались на долгосрочную перспективу. То же самое относилось и к методам расчета цен на основе нормативных, плановых, фактических затрат. Стабильные внешние отношения предприятий реализовывались в относительно стабильном ценовом процессе. Предприятиям в этой системе отводилась в основном роль исполнителей.

при сопоставлении уровней значимости региональной политики и выработки приоритетных макроэкономических программ развития. Средством решения может стать определение значимости проведения региональных – в интересах повышения интегрального эффекта – выравнивающих программ в сравнении с эффектом производства общественных благ. Очевидно, две выше обозначенные проблемы могут быть сопоставимы, и даже поставлены в один ряд, когда выяснено, что различия – следствие углубляющегося перехода к рынку.

Регионы, как впрочем и отдельные индивиды, предполагают неодинаковыми потенциалами исходных условий развития, которые углубляются – для ряда из них – в дальнейшем. Необходимо снять противоречия, когда они становятся препятствием экономического роста системы (национальной экономики) в целом, и финансировать сглаживание из средств федерального бюджета. При наличии свидетельств различий локального плана, что при значительной протяженности границ такой державы, как Российская Федерация, весьма вероятно, проблемы должны решаться при объединении ресурсов различных субъектов. Среди них – местные правительства (органы местного самоуправления), средства спецфондов, межрегиональных и региональных ассоциаций, региональные центры поддержки науки, образования и бизнеса, средства частных отечественных и иностранных инвесторов.

Либерализация экономической системы не только перенесла всю ответственность за ценообразование на предприятия, но и изменила внешнюю среду их функционирования. Она все более становилась конкурентной, непредсказуемой. Государство взяло на себя определение границ, в которых могут функционировать субъекты: фирмы и домашние хозяйства.

В этих условиях формировались особенности поведения бывших государственных и вновь возникающих частных коммерческих предприятий. Первым пришлось ориентировать свое ценообразование на функциониру-